

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе председательствующего Кочина В.В.

судей: Шишлянникова В.Ф. и Кудрявцевой Е.П.

рассмотрела в судебном заседании от 3 июля 2002 года дело по частному протесту прокурора на определение Ростовского областного суда от 16 апреля 2002 года, которым уголовное дело по обвинению

Ималиева Муслима Сайд-Эмиевича, 3 ноября 1979 года рождения, уроженца села Новое-Солкушино Наурского района ЧИАССР, проживавшего в том же населенном пункте по ул. Орджоникидзе, 12

в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 ч.2 п.п. "а,д,ж,к", 222 ч.2 и 226 ч.4 п. "б" УК РФ

Маазова Бекхана Хасмагомедовича, 24 ноября 1980 года рождения, уроженца села Новое Солкушино Наурского района ЧИАССР, проживавшего в том же населенном пункте по ул. Победы, 15

в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 105 ч.2 п.п. "а,д,ж,к", 226 ч.4 п. "б" УК РФ направлено прокурору Чеченской Республики для производства *дополнительного расследования.*

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф., заключение прокурора Башмакова А.М., поддержавшего доводы протеста, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Ималиев и Маазов обвиняются в том, что 1 марта 2001 года примерно в 21 час 30 минут на окраине села Новое Солкушино совершили умышленное убийство военнослужащих Федеральных войск Воронцова, Жидкова, Ерусланова и похитили у них оружие.

Основанием для направления уголовного дела для производства дополнительного расследования, по мнению суда, послужила неполнота предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании.

Как указано в определении суда, неполнота предварительного следствия выразилась в том, что не установлена дата совершения преступления, а указанная в процессуальных документах обвинения дата не подтверждается заключениями судебно-медицинских экспертиз, не проверено алиби подсудимых о невозможности одновременного совершения инкриминируемого деяния и административного правонарушения, за совершение которого они 11 марта 2001 года были подвергнуты аресту, не проверена версия об убийстве военнослужащих 5 марта 2001 года другими лицами, не устранены противоречия по поводу номера подствольного гранатомета, похищенного у потерпевших, не проверены доводы защиты о применении к подсудимым на первоначальном этапе предварительного следствия незаконных методов расследования.

В частном протесте указывается на необоснованность направления дела для дополнительного расследования и ставится вопрос об отмене определения и направлении дела на новое рассмотрение.

Проверив материалы дела, обсудив доводы частного протеста, судебная коллегия находит, что протест подлежит удовлетворению, определение суда отмене, а дело направлению на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 232 УПК РСФСР и с учетом положений, содержащихся в Постановлении Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 года № 7-П, дело могло быть направлено для дополнительного расследования в случае неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, которая не может быть восполнена в судебном заседании, только при наличии об этом ходатайства одной из сторон, при этом **суд не обязан следовать этому ходатайству во всяком случае** и возвращать дело для производства дополнительного расследования, **а вправе вынести приговор, основываясь в том числе на конституционном требовании о толковании неустранимых сомнений в пользу обвиняемого.**

В определении или в постановлении суда в зависимости от обстоятельств, послуживших основанием для возвращения дела для дополнительного расследования должно быть указано, в чем конкретно выразилась неполнота произведенного дознания или предварительного следствия **и почему суд лишен возможности восполнить ее** в судебном заседании по ходатайствам участников процесса.

Направляя данное уголовное дело для производства дополнительного расследования, суд не учел в полной мере этих положений закона.

Так, подсудимые Ималиев и Маазов обвиняются в совершении преступлений, имевших место 1 марта 2001 года примерно в 22 часа 30 минут.

Проведенные в ходе предварительного следствия судебно-медицинские экспертизы в отношении убитых Жидкова, Воронцова и Ерусланова установили, что смерть военнослужащих могла наступить за 4-6 дней суток до момента исследования трупов в морге. Исследование трупов проводилось 11 марта 2001 года. В ходе судебного разбирательства была проведена дополнительная судебно-медицинская экспертиза и на разрешение экспертов был поставлен ряд вопросов, в том числе и вопрос о времени наступления смерти. Эксперты в своем заключении в

категорической форме указали, что смерть военнослужащих не могла наступить 1 марта 2001 года. Не могла она наступить и 2,3,4 марта 2001 года. По мнению экспертов, смерть военнослужащих наступила 5-7 марта 2001 года.

Указанное противоречие суд считает существенным и неустранимым в ходе судебного разбирательства.

В соответствии со ст. 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого, показания потерпевшего, свидетеля, заключение и показания эксперта, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы. При этом следует иметь в виду, что по смыслу закона заключение экспертов должно оцениваться в совокупности с другими доказательствами, оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, подлежит оценке по внутреннему убеждению судей, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела.

Таким образом, заключение судебно-медицинской экспертизы о причине и времени наступления смерти военнослужащих Жидкова, Воронцова и Ерусланова является доказательством наряду с другими доказательствами, не обладающим преимуществом и подлежащим тщательной и всесторонней оценке в совокупности со всеми материалами дела, представленными органами предварительного следствия, в том числе показаниями Ималиева и Маазова, неоднократно в ходе предварительного следствия утверждавшими о том, что военнослужащие были убиты именно 1 марта 2001 года.

Без достаточных оснований судом сделан вывод и о том, что органами следствия не устранены противоречия относительно совершения обвиняемыми инкриминируемых деяний и административного правонарушения.

Из материалов дела (т.2 л.д. 155-156) усматривается, что 11 марта 2001 года Ималиев и Маазов были подвергнуты административному аресту на 7 суток за совершение административного правонарушения, имевшего место 1 марта 2001 года в 22 часа 30 минут в селе Новое Солкушино по ул. Первомайской 1. В то же время, им предъявлено обвинение в совершении преступлений, имевших место 1 марта 2001 года *примерно в 22 часа 30 минут* на окраине того же села.

Направляя дело для дополнительного расследования, суд сослался на то, что согласно предъявленному обвинению Ималиев и Маазов в одно и то же время находились в разных местах.

Однако данное обстоятельство также не могло служить основанием для возвращения дела на дополнительное расследование, поскольку имеющееся противоречие могло быть устранено в ходе судебного следствия.

Так, Ималиев и Маазов показывали, что 1 марта 2001 года они около 22

часов совместно с Нагалиевым находились в 2-этажном доме по ул. Первомайской, 1. Конфликт с Насуевой Тamarой произошел *около 22 часов*. Спустя некоторое время после происшедшего, они видели как Евтиев, ушел вместе с солдатами в сторону поляны, которая находится на окраине села по ул. Первомайской, 1. То есть, из показаний Ималиева и Маазова видно, что дом по ул. Первомайской 1 является последним домом в селе и сразу за ним расположено то место, где было совершено убийство военнослужащих (окраина села). Данный факт подтверждается протоколом дополнительного осмотра места происшествия с участием Ималиева с применением видеозаписи. Этим обстоятельствам суд не дал должной оценки.

Кроме того, из текста обвинительного заключения видно, что Ималиев и Маазов обвиняются в совершении преступления, которое было совершено ими 1 марта 2000 года *примерно в 22 часа 30 минут*, то есть предварительным следствием не утверждается, что преступление было совершено именно в 22 часа 30 минут.

Не могут являться основанием для направления дела на дополнительное расследование имеющиеся противоречия по поводу номера подствольного гранатомета, похищенного у потерпевших,

Из материалов дела видно, что, заступая на пост, военнослужащий Жидков 1 марта 2001 года получил в свое распоряжение автомат АКС-74 № 943000 и подствольный гранатомет ГП-25 № 481259.

Согласно протоколу осмотра места происшествия с участием Ималиева (т.1 л.д. 169-182) последний указал место, откуда был изъят подствольный гранатомет № 1396, хищение которого и было вменено в вину подсудимым.

Как правильно указано в протесте, выявленные в ходе судебного следствия противоречия в номере подствольного гранатомета № 1396, обнаруженного при осмотре места происшествия с участием Ималиева, и подствольного гранатомета ГП-25 № 481259, похищенного у военнослужащего Жидкова, который он получил 1 марта 2001 года в свое распоряжение, заступая на пост, могли быть устранены в судебном заседании путем допроса свидетеля Титова А.П., являющегося заместителем командира батальона по работе с личным составом воинской части № 6776 ВВ МВД РФ и Овчинникова П.В. - начальника разведки воинской части № 6776 ВВ МВД РФ. Эти свидетели в ходе предварительного следствия показывали о том, какое оружие было закреплено за военнослужащими, и могли бы пояснить причины различия номеров на подствольном гранатомете, похищенном у Жидкова. Однако суд, имея реальную возможность допросить указанных свидетелей, этого не сделал.

При этом, судом не было принято во внимание и то обстоятельство, что остальное оружие, которое было похищено у убитых военнослужащих и обнаруженное при осмотре места происшествия с участием Ималиева, по номерам совпало полностью.

Судебная коллегия не может согласиться с выводами суда о том, что органами следствия не проверены доводы защиты о применении к подсудимым на первоначальном этапе предварительного следствия незаконных методов расследования.

Как видно из материалов дела, по заявлению Ималиева и Маазова о применении незаконных методов следствия была проведена прокурорская проверка и вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (т.1 л.д. 224).

Таким образом, доводы Ималиева и Маазова о применении к ним незаконных методов воздействия были проверены в ходе предварительного следствия.

Не может согласиться судебная коллегия с выводами суда и о том, что органами следствия не проверена версия об убийстве военнослужащих 5 марта 2001 года другими лицами.

На основе собранных доказательств, органы следствия пришли к убеждению о том, что убийство военнослужащих Воронцова, Жидкова, Ерусланова совершили именно Ималиев и Маазов 1 марта 2001 года.

Суду необходимо тщательно исследовать и глубоко проанализировать все собранные по делу доказательства, дать им надлежащую оценку и постановить приговор (обвинительный либо оправдательный).

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст.377,378,379,388 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Определение Ростовского областного суда от 16 апреля 2002 года по уголовному делу по обвинению **ИМАЛИЕВА МУСЛИМА САЙД-ЭМИЕВИЧА** и **МАЗОВА БЕКХАНА ХАСМАГОМЕДОВИЧА** – *отменить*, а дело направить на новое рассмотрение в тот же суд со стадии судебного разбирательства.

Меру пресечения **ИМАЛИЕВУ МУСЛИМУ САЙД-ЭМИЕВИЧУ** и **МАЗОВУ БЕКХАНУ ХАСМАГОМЕДОВИЧУ** оставить прежней – заключение под стражу.

Председательствующий:

Судьи:

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

СПРАВКА:

ИМАЛИЕВ М. и **МАЗОВ Б.** содержатся под стражей в учреждении ИЗ-61/1 г. Ростова-на-Дону.

41 КПОД-75

Копии определения направлены:

1. Начальнику УЗ-61/12. Ростова на Дону воен. осужд
Ильменев М.С.7, Маазова Б.А.
2. Ген. прокуратуре РФ

2. Дело отправлено « июль 200 2 года в трех томах
в Ростовский ОПС